

Ошибки и причины их возникновения в процессе обучения
иностранному языку

Milovidova M.

Ursachen für Fehler im Sprachunterricht

Im Prozeß des Fremdsprachenerwerbs sind Fehler etwas ganz Natürliches, das zum Sprachenlernen gehört. Der Autor setzt sich mit dem Fehlerbegriff auseinander, versucht die Gründe für Unkorrektes zu erkennen und gibt eine Klassifikation nach Fehlerursachen an. Der bewusste Umgang mit Fehlern führt zum Weiterlernen.

Ошибки, анализ и исправление их, контроль - в практике преподавания иностранных языков эти понятия являются центральными и не оставляют равнодушными как преподавателей, так и обучаемых. Преподавателю важно уяснить, *кто и что* исправляет, *почему, когда и как* это делается, *какие* отклонения от *нормы* считать ошибкой, что принимать за *норму*. У каждого существует свой взгляд на эту тему, свой собственный подход и уже выработанные привычки контроля, исправления ошибок в письменной и устной речи обучаемых. (За рамками статьи мы оставляем “цензирование”, “выставление оценки”). Одни предпочитают строгий контроль, даже тотальное исправление всего ошибочного, другие – “нестрогую корректуру” или отказ от неё вовсе (исправления якобы приносят больше вреда, чем пользы). Коррекция речевого высказывания может быть прямой (explicit) и скрытой, опосредованной (implizit). Не определено, какой подход наилучший: каждый из них имеет свои слабые места. Но важно учитывать при исправлении ошибок уровень владения обучаемыми иностранным языком и психологические факторы – то, какую реакцию вызывает корректура у конкретного студента или студенческой группы в целом.

Занимаясь этой темой, важно определить:

- что такое “ошибка”, каковы критерии ошибки;
- как её классифицировать, описать, объяснить обучаемому;
- в чём причина возникновения ошибки;

* М.С. Миловидова, Самарский государственный университет
© Миловидова М.С., 2003.

- какую информацию о знании и умении обучаемых может предоставить картина ошибок.

Осмыслив эти вопросы, преподаватель сможет найти наиболее подходящие методы обучения, а также порекомендовать студентам виды упражнений для искоренения и предотвращения типичных ошибок.

Известно, что не существует единого мнения о том, что считать ошибкой, когда анализу подвергается устное или письменное высказывание на иностранном языке. Часто слово “ошибка” заменяется более мягким “отклонение от нормы”. Но что в этом случае принимать за норму? Каковы критерии ошибки?

Один из критериев – это *корректность (Korrektheit)*, т.е. соответствие нормированному употреблению [3, 20]. В связи с этим возникают вопросы:

- является ли ошибка отклонением от кодифицированной языковой системы;
- или существующей лингвистической (речевой) нормы;
- правильно ли только то, что употребляется коммуникантами внутри языкового сообщества, т.е. в немецко-говорящих странах, можно ли образцы речи носителей языка считать нормой?

За норму, видимо, следует принимать объективно существующие, зафиксированные в словарях речевые формы. А к тому, что употребляют носители языка в обиходе, следует относиться осторожно, поскольку в основе таких речевых образцов могут лежать диалектные варианты или язык определённого слоя населения (и не всегда образованного!).

Отвечая на поставленные вопросы, надо подчеркнуть: преподавателям иностранного языка следует считать *ошибкой отклонения от общепринятой лингвистической нормы*.

Следующий критерий при рассмотрении ошибок – *понятность*. Должен ли преподаватель считать отклонение от нормы в высказывании обучаемого ошибкой, если в целом высказывание понятно партнёру по коммуникации:

а) при этом партнёр – носитель того же языка, что и говорящий, т.е. другой обучаемый;

б) партнёр – лицо, для которого иностранный язык является родным? Коммуникация состоялась – стоит ли говорить об ошибках?

С одной стороны, терпимость к таким нарушениям нормы таит опасность того, что обучаемый даже не будет знать, что употребляет

неправильные формы. Ошибки накапливаются, становятся неисправимыми. Этого не стоит допускать у студентов, изучающих иностранный язык как специальность.

С другой стороны, следует проявлять *гибкость* по отношению к нарушению нормы – это ещё один критерий. То, что в определённой фазе обучения рассматривается как ошибка, в иной ситуации может не считаться ошибкой. Например, если обучаемый заговорил на тему, которую не “проходили”, но высказался достаточно понятно; если идёт оживлённое обсуждение и создана естественная коммуникативная ситуация – и в том, и в другом случае исправление ошибок больше навредит, чем принесёт пользу. Ошибки в этом смысле *относительны*.

Следовательно, классифицировать ошибки необходимо *по степени нарушения коммуникации* – по тому, насколько реализовано речевое намерение, достигнута прагматическая цель высказывания. (Kommunikationsbehindernde – nicht kommunikationsbehindernde Fehler [3, 42]; situativ-kommunikative Norm [2, 22]).

Наблюдение показывает, что иногда грамматически верные предложения не могут быть поняты слушающим или читающим правильно, так как употреблённые формы не выражают намерения говорящего / пишущего. Пример: *Sie freut sich auf ihn* вместо *für ihn/ mit ihm* (она радуется ему вместо за него/ вместе с ним).

В практике преподавания иностранных языков принято классифицировать ошибки по языковым аспектам:

- 1) фонетические / фонологические;
- 2) морфосинтаксические;
- 3) лексико-семантические;
- 4) прагматические;
- 5) ошибки в содержании.

Правда, две последние категории не относятся непосредственно к аспектам языка. Ошибки по содержанию отмечаются при воспроизведении услышанного (аудирование) или прочитанного.

“Прагматические ошибки” также нельзя оставлять без внимания. Речь идёт о случаях, когда обучаемыми допускается нарушение стиля, этических, социокультурных норм, когда речевое высказывание не “вписывается” в определённую ситуацию, а языковые средства выбираются без учёта отношений между партнёрами и неадекватны условиям общения. “Прагматические ошибки” нужно исправлять и объяснять всегда. Они являются

следствием перенесения стереотипов поведения одной культуры на поведение в другой языковой и культурной среде, а стереотипы поведения в новой среде могут быть незнакомы обучаемым. В то же время неадекватное речевое поведение иностранцев воспринимается носителями данного языка как плохой характер, невоспитанность, бестактность и разрушает контакты между людьми.

По степени серьёзности выделяются *ошибки*, возникшие из-за *некомпетентности* (нарушение нормы не осознаётся обучаемым, он не знаком с каким-либо языковым явлением, т.к. оно не изучалось, осталось недопонятым или забылось), и *ошибки-ляпсусы* (то, что допущено по невнимательности, но что студент способен исправить сам). В свою очередь последний тип ошибок может быть разделён на ошибки, возникающие вследствие недостаточной автоматизации, и на ошибки-оговорки.

После того, как ошибки выявлены, проводится их анализ, выясняются причины их возникновения. Обучаемый после указания на ошибку обычно осознаёт, в чём он ошибся: какое правило должно быть применено или какое слово нужно было употребить – это поверхностный уровень. Преподаватель же должен видеть глубинные причины, приводящие к появлению ошибок. В большой степени на их возникновение оказывает влияние интерференция навыков родного языка. Но, как показывает опыт, не менее важно при обучении второму (иностранному) языку учитывать интерференцию внутри изучаемого языка. Причём всё чаще подтверждается гипотеза, что ошибки, возникающие под влиянием иностранного языка, преобладают над ошибками, возникающими вследствие интерференции родного. Возможно, ошибочное написание слова *Geschänk* происходит из-за сходства его графической формы со словом *Geschäft*, а употребление конструкции *Er fragt ihr* – под влиянием модели с *Dat.* *Er sagt ihr* (*Übeneralisierung*). Превращение сильных глаголов в слабые в речи учащихся и студентов – одна из наиболее распространённых ошибок: *lügte* вместо нормативного *log*. Наблюдается замена нерегулярного, специфического компонента регулярным, а именно тем, что заложено в системе данного языка (*Regularisierung*).

Как известно, не ошибается тот, кто ничего не делает. И в процессе усвоения языка ошибки уже давно приобрели статус неизбежного и необходимого. При этом исходят из того, что они отражают этот процесс и дают преподавателю представление о

происходящем в сознании учащихся, о трудностях, возникающих у них. Позитивное отношение к ошибкам, которое прослеживается в научных исследованиях последних десятилетий, основывается на том факте, что специфика ошибок является источником очень важной информации. Речь идёт о *промежуточном языке (interlanguage, Interimsprache)* – индивидуальном уровне владения иностранным языком в определённый момент времени. Interlanguage – это специфическая языковая система, в которой проявляются признаки как родного, так и изучаемого языка, а кроме этого и совершенно специфические признаки, которыми ни один из этих языков не обладает. И поскольку промежуточный язык – хоть и изменчивая, но всё же *система*, то по динамике ошибок, по той картине, которую они представляют преподавателю, возможно судить о развитии языка обучаемого. „Erst bei einer derart komplexen Sicht kann die Fehleranalyse zu dem werden, was sie bislang nicht war: zu einem Diagnoseinstrument, mit dessen Hilfe sowohl in generalisierender als auch in individualisierter Form der jeweils erreichte Grad der Sprachbeherrschung ermittelt und beurteilt werden kann“ [2, 20].

Итак, рассматривая обучаемого как творческую личность, которая в процессе речевой деятельности, опираясь на осмысленные знания о языке, экспериментирует с языковыми формами и поэтому “имеет право” на ошибки, преподаватель получает важную информацию о проблемах обучаемого. Анализ этой информации, т.е. выяснение причин возникновения ошибок может стать не только “инструментом диагностики”, но и средством “терапии”.

Библиографический список

1. U.Häussermann, H.-E. Piepho, Aufgaben – Handbuch. DaF. Abriß einer Aufgaben- und Übungstypologie. GmbH, München, 1996.
2. H.Hofmann, M. Heinecke, Der Fehler im Fremdsprachenunterricht: ein altes Thema – erneut diskutiert // Info DaF. 3/1994, S.19-26.
3. K.Kleppin, Fehler und Fehlerkorrektur, Fernstudieneinheit 19, Langenscheidt, 2002.
4. U.Esser, Fremdsprachenpsychologische Betrachtungen zur Fehlerproblematik im FU, // DaF. 3/1984, S.151-159.